

Этническое разделение труда и феномены империй и наций

Рустем Ринатович Вахитов

кандидат философских наук,

Башкирский государственный университет (г. Уфа), факультет философии и социологии, кафедра философии и политологии, доцент

Аннотация: Этническое разделение труда возникло в древности. Оно существовало в Римской империи, в средневековой Европе, в Османской Турции, в Московском царстве, Российской империи. Свообразные формы оно приобрело в СССР и постсоветской России. Его причины: специфика географических условий проживания народов, историко-культурные традиции, религиозные и юридические запреты, принуждение, рыночная конъюнктура. Этническое разделение труда характерно для государств-империй. Национальные государства стремятся заполнять «этнические ниши» в экономике титульным населением. Возрождение этнического разделения труда в современной Европе свидетельствует о том, что Европа переходит от эпохи национальных государств к эпохе новой общеевропейской империи.

Ключевые слова: этническое разделение труда, экономическая история, традиционные империи, национальные государства

Ethnic division of labor and the phenomena of empires and nations

Rustem Rinatovich Vakhitov

candidate of philosophical sciences,

Bashkir State University (Ufa),

Faculty of Philosophy and Sociology,

Department of Philosophy and Political Science, assistant professor

Abstract: The ethnic division of labor originated in antiquity. It existed in the Roman Empire, in medieval Europe, in Ottoman Turkey, in the Moscow kingdom, in the Russian Empire. It acquired peculiar forms in the USSR and post-Soviet Russia. Its reasons: the specificity of the geographical conditions of the peoples' residence, historical and cultural traditions, religious and legal prohibitions, coercion, market conditions. The ethnic division of labor is characteristic of empire states. Nation states seek to fill "ethnic niches" in the economy with a titular population. The revival of the ethnic division of labor in modern Europe indicates that Europe is moving from the era of nation states to the era of a new pan-European empire.

Keywords: ethnic division of labor, economic history, traditional empires, nation states

Этническое разделение труда: исторический экскурс

Первоначальной формой существования человеческих сообществ была, как известно, локальная община, которая вела натуральное хозяйство. Разделение труда стало революцией, благодаря которой стала возможна цивилизация, как с ее положительными, так и с отрицательными аспектами. С одной стороны разделение труда резко повысило производительность труда, увеличило материальное благосостояние общин, позволило им

избавиться от постоянного страха перед голодной смертью. Еще античный философ Платон указывал на выгоды разделения труда. Его Сократ в диалоге «Государство» рассуждал об элементарном сообществе, состоящем из представителей разных профессий: ««Должен ли каждый из них выполнять свою работу с расчетом на всех вообще? Например, земледелец, хотя он один, должен ли выращивать хлеб на четверых, тратить вчетверо больше времени и трудов и уделять другим от того, что он произвел, или же, не заботясь о них, он должен производить лишь четвертую долю этого хлеба только для самого себя и тратить на это всего лишь четвертую часть своего времени, а остальные три его части употребить на постройку дома, изготовление одежды, обуви и не хлопотать о других, а производить все своими силами и лишь для себя?» и заключал: «сначала люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, да и способности к тому или иному делу также... лучше работает – тот, кто владеет ... только одним (искусством – Р.В.)... Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы». (Plat. Rep. 2. 369e-370c) [1].

С другой стороны, разделение труда порождает торговлю (поскольку каждый узкий производитель должен получать остальное необходимое ему посредством обмена), деньги и сопутствующие им распространение алчности, индивидуализма, конкурентной борьбы, раскалывающей общество. На связь разделения труда и торговли указывал К. Маркс: «Разделение труда превращает продукт труда в товар и делает поэтому необходимым его превращение в деньги» [2, с. 363]. Маркс же отмечал участие в торговом обмене различных родов и общин: «обмен продуктами возникает в тех пунктах, где приходят в соприкосновение различные семьи, роды, общины» [2, с. 363].

По мнению Энгельса, первичное разделение труда было гендерным: «Мужчина воюет, ходит на охоту и рыбную ловлю, добывает пищу и изготавливает необходимые для этого орудия. Женщина работает по дому и занята приготовлением пищи и одежды – варит, ткёт, шьёт» [3, с. 50] (правда, сегодняшние исследователи-феминисты опровергают это и утверждают, что докапиталистическое хозяйство было целостным и гендерные роли укрепились, когда мужчины стали работать по найму, вне дома). Но уже в довольно раннюю эпоху его дополняет племенное и этническое разделение труда. Это прежде всего было разделение труда между пастушескими, скотоводческими народами и оседлыми, земледельческими.

С возникновением государств и особенно – больших многонаrodnых государств-империй - этническое разделение труда стало распространенным и «естественным», устойчиво воспроизводившимся феноменом. Самые тяжелые и позорные виды труда в Римской империи предназначались рабам, которые были варварами, то есть представителями отличных от римлян народов. Некоторые профессии, например, учителей или врачей закреплялись преимущественно за греками (причем, греки-учителя часто были рабами). По мнению историков, греки вообще в позднем Риме «монополизировали «интеллигентные» профессии», поскольку «Римские учителя, врачи, музыканты, художники, танцоры почти все без исключения были греками» [4, с. 46]. Общеизвестен факт закрепления за евреями профессии ростовщиков в средневековой Европе [5, с. 274].

Наиболее последовательно и глубоко принцип этнического разделения труда проводился в Османской империи. Империя была разделена миллеты – этноконфессиональные самоуправляющиеся сообщества (отсюда и термин «миллет», которым в современном турецком и других тюркских языках переводят западный термин «нация»). Среди них было четкое разделение труда. Армяне были торговцами, промышленниками и банкирами, евреи занимались посредническими операциями в международной торговле и банковском деле, греки были мореходами, виноградарями и виноторговцами, а также мелкими ремесленниками (и, как и в Риме, за ними оставались и

«интеллигентские профессии»). На долю турецкого простонародья оставались земледелие [6, с. 81].

В Московском царстве, а затем в Российской империи тоже наблюдалось этническое разделение труда. К примеру, обложение народов Сибири после присоединения Сибири к Московскому царству ясаком говорит о характере хозяйственной деятельности этих народов, предусматриваемой московским Кремлем.

В петербургский период истории России инженеры на горных заводах были преимущественно немцами и вообще немцев в этот период было немало среди представителей «интеллигентских профессий» - учителей, преподавателей вузов, ученых – членов академий, имперских служащих. Особое этническое сообщество русских немцев было сообществом культуртрегеров. Среди купечества Российской империи выделялись русские купцы, которые контролировали внутреннюю торговлю, татарские купцы, которым отдавалась на откуп торговля со странами Востока, и еврейские купцы, которые занимались торговлей с Западом. Северные народы специализировались на охоте и рыболовстве, народы присоединенной Центральной Азии были либо скотоводами, либо практиковали ирригационное земледелие и хлопководство. В крупных городах империи, прежде всего в Москве и Петербурге, места дворян традиционно были закреплены за татарами.

Антисемитское законодательство Российской империи создавало такие условия, что еврей-иудеи не только вынуждены были в основном проживать за «чертой оседлости», в «местечках» (запреты на еврейское землевладение и одновременно – на проживание в крупных городах выдавливали евреев в маленькие города – «местечки»), но и могли заниматься лишь небольшим количеством профессий, реализуя себя в торговле, мелком ремесле, медицинской, адвокатской деятельности [7].

Несмотря на объявленное в СССР упразднение сословий и равноправие, отчасти стихийно, отчасти под влиянием решений партии и правительства в области национального вопроса в СССР также сложилось этническое разделение труда.

Невозможно не отметить, что русские (и шире говоря, восточные славяне, поскольку сюда можно включить и украинцев с белорусами), которые до революции в основной массе были крестьянами, в СССР превращаются в народ, обеспечивающий функционирование институтов модерна – промышленность, образование, медицину. Особенно ярко это было видно на примере азиатских республик СССР, где вплоть до 70-х гг. должности мастеров и инженеров заводов и фабрик, учителей в школах и преподавателей в вузах, врачей в больницах и поликлиниках были преимущественно заняты русскими (что предопределило кризис этих институтов после отделения этих республик от СССР и оттока оттуда русских). Наоборот, те народы, которые до революции были кочевниками или полукочевниками, стали оседлыми и перешли к занятиям сельским хозяйством (например, башкиры или казахи).

Северные народы сохранили традиционные промыслы, объединяясь для этого в оленеводческие колхозы и рыболовецкие артели (хотя процесс коллективизации и в целом социалистической модернизации этих народов проходил сложно и не без драматических коллизий) [8].

В национальных республиках сложилась своя специфическая ситуация (о которой отчасти мы уже написали). Интересное исследование провел башкирский социолог Р.И. Ирнарзоров. Он проанализировал этнический состав работников различных отраслей народного хозяйства Башкирской АССР в позднесоветские годы (по отношению к основным этносам БАССР – башкирам, татарам и русским). Как и ожидалось, русские лидировали в промышленности, башкиры – в сельском и в лесном хозяйстве, татары составляли значительное количество в торговле и в сельском хозяйстве: «По данным переписи 1989 года башкиры составляли большинство в следующих отраслях народного хозяйства: сельское хозяйство - 34, 6% башкир, 33, 3% татар, 16, 6% русских); лесное

хозяйство (37, 1% башкир, 29, 5% русских, 29, 5% татар», русские – большинство в следующих областях: «промышленность (49, 4% русских, 26% татар, 15, 3% башкир), транспорт (46, 7% русских, 27, 7% татар, 15, 4% башкир), связь (40, 8% русских, 27, 8% татар, 19, 7% башкир), строительство (40, 5% русских, 29, 2% татар, 19, 4% башкир)...» [9, с. 49]. А в таких отраслях как «торговля и общественное питание (38, 4% русских, 34, 1% татар, 19, 3% башкир), кредитирование и госстрахование (38% русских, 33, 8% татар, 20, 7% башкир)» [9, с. 49] русские также составляли большинство, но их количество было сравнимо с количеством татар занятых в той же отрасли, при том, что общее количество татар в БАССР было меньше количества русских.

Очевидной для всех в позднем СССР была монополизация на территории РСФСР определенных родов трудовой деятельности (в том числе и криминальной) за этническими диаспорами из неславянских республик. Так, грузины контролировали на рынках торговлю цветами, азербайджанцы – фруктами, неофициальные строительные бригады («шабашники») часто состояли из армян [10, с. 207] (в СССР было даже шутовское выражение «Армянстрой»), бизнес «цеховиков» преимущественно располагался на территории Грузинской ССР и соответственно, много грузин были среди «воров в законе». Любопытно, что современные исследователи объясняют феномен отходничества грузин, армян и других представителей нерусских республик в советские времена демографической перегрузкой нерусских республик и наоборот, недостатком трудовых ресурсов (особенно, мужчин) в «русском центре» [10, с. 211].

Ситуация не только не изменилась, но и фактически усугубилась в постсоветской России. Приведу несколько эмоциональное высказывание из доклада известного российского географа и экономиста профессора Б.Б. Родомана: «Сегодня на строительных и ремонтных работах в Москве и Подмосковье заняты иностранцы — «гастарбайтеры» из Таджикистана, Украины и Молдавии, российские сограждане из числа, например, поволжских татар. В лучшем положении находятся выписанные для элитных строек рабочие из Турции. Дворы и улицы подметают таджики, торговля на рынках и в ларьках находится в руках азербайджанцев. В России возродилось архаичное этническое разделение труда, присущее традиционным средневековым империям, преимущественно азиатским» [11].

К этому только необходимо добавить, что такое же этническое разделение труда, напоминающее практики азиатских империй древности – удел не только современной России, но и вполне благополучных стран Запада – Германии, Голландии, Франции, Бельгии, а также США. Особенно это касается мировых мегаполисов, таких как Нью-Йорк, Лондон, Париж, Берлин. Мультиэтничность экономики Москвы – свидетельство не отсталости, а наоборот развитости хозяйственной сферы российской столицы. Сам же Б.Б. Родоман признает, что этническое разделение труда в наши дни «в значительной мере обусловлено глобализацией и интенсификацией межкультурных связей в результате роста миграций» [12, с. 11].

Причины этнического разделения труда

Разделение труда возникает в результате развития материального производства, но почему оно приобретает этнический характер? Приведенный небольшой исторический обзор уже позволяет выделить несколько основных причин.

Первая причина: часто бывает так, что у какого-либо народа в силу проживания на территории с определенными географическими-экономическими условиями, исторически складываются определенные хозяйственные практики. Представители этого народа занимаются этим родом деятельности веками и встраиваются в хозяйственные организмы больших государств как носители именно этих профессий. Так, греки с древности были искусными мореплавателями. Этим же они занимались и когда вошли в состав Османской империи (до сих пор некоторые термины морского дела в турецком языке – греческого

происхождения). Грузины не зря монополизировали на рынках советской Москвы торговлю цветами, а азербайджанцы - фруктами, первые издавна занимались цветоводством, а вторые – выращиванием фруктов.

Вторая причина – религиозные и иные запреты (шире говоря – юридическое неравенство). Мусульманам запрещено употреблять вино и виноградарство у них не развито. Наоборот, христианская религия требует развития виноградарства, поскольку, например, вино нужно для главного христианского таинства – евхаристии. Поэтому в Османской империи, где существовало даже «министерство виноделия» (вино приносило немалую прибыль имперскому бюджету), обязанность производить вино и торговать им лежала в основном на православных греках.

Превращение ростовщичества в «профессию евреев» в средневековой Европе было связано также с религиозным запретом на ростовщичество для христиан. «...средневековое христианство, осудив потребительские займы между христианами ... оставило роль ростовщиков евреям...» - пишет Ле Гофф [5, с. 274]. Католическая церковь приравнивала этот бизнес к «торговле Божественной собственностью - временем» и запрещала его христианам под угрозой отлучения от церкви. Вместе с тем экономика нуждалась в банковском кредите и кто-то должен был этим заниматься: это взяли на себя представители диаспор иудеев, которых не страшила данная угроза.

В Российской империи, напротив, запрет на земледелие у евреев превратил их в торговцев и ремесленников, а в Европе Нового времени запрет на занятие евреями должностей госслужбы сделал их носителями «профессий гражданского общества» – медиками и адвокатами (в Российской империи это тоже имело место).

Третья причина – прямое принуждение представителей того или иного народа, народов или рас к определенной, как правило, непрестижной, изнурительной и вредной для здоровья деятельности. Примеры – работа на плантациях римских рабов-варваров или чернокожих невольников на Юге США.

Четвертая причина близка к пятой и даже представляет собой ее ослабленный вариант. Это занятие представителями определенного этнического сообщества какой-либо хозяйственной ниши, связанной с непрестижным, тяжелым, малооплачиваемым трудом, поскольку она вакантна, ее не желают занимать представители других этносов. Таджики нанимаются дворниками в современной Москве не потому что дворник – это традиционная для таджиков профессия на их Родине (многие из таджикских дворников на Родине были врачами и учителями, это юмористически отражено в комедийном российском сериале «Наша Раша», где Равшан и Джамшуд, оставшись наедине, перестают выглядеть идиотами и говорят на отвлеченные теоретические темы) и не потому что их кто-то определённый заставляет это делать. Они вынуждены пойти на это в силу конъюнктуры рынка труда и в силу того, что их соотечественники уже заняли эту нишу и готовы им оказывать помощь. Разумеется, они смотрят на это как на временное явление, если они закрепятся в стране пребывания, если у них тут вырастут дети, они не желают для детей занять ту же позицию в этническом разделении труда.

Иначе ситуация обстоит в случае пятой причины – историко-культурной инерции. Если еврей в современной Европе или России выбирает профессию врача, то не потому что для него запрещены другие, как это было 200 и даже 100 лет назад, просто для него часто это уже наследственная профессия, что само по себе может быть мотивацией.

Наконец, последняя, шестая причина носит спорный характер, но мы обязаны о ней упомянуть, поскольку, возможно, это одна из главных причин. Речь идет об идеологии «этнических характеров», согласно которой каждый этнос как некое коллективное существо имеет собственный этнический, народный, «национальный характер» и поэтому его представители более пригодны к определенным родам деятельности, а к другим – менее пригодны или вовсе не пригодны. Идеология эта возникла в глубокой древности и именно

она стала обоснованием этнического разделения труда в древних и в средневековых империях. Своими философскими корнями своими она уходит в платоновско-аристотелевскую эссенциалистскую философию и именно у Аристотеля в «Политике» мы находим следующий общеизвестный пассаж: «Племена, обитающие в странах с холодным климатом, притом в Европе, преисполнены мужества, но недостаточно наделены умом и способностями к ремеслам. Поэтому они дольше сохраняют свою свободу, но не способны к государственной жизни и не могут господствовать над своими соседями. Населяющие же Азию в духовном отношении обладают умом и отличаются способностью к ремеслам, но им не хватает мужества; поэтому они живут в подчинении и рабском состоянии» (Aristot. Pol. 7.1327b) [13]. Отсюда вытекают понятные выводы о том, как следует эллинам использовать северных и южных варваров в своем рабовладельческом хозяйстве, имеющие прямое отношение к нашей проблематике этнического разделения труда.

Тема национального характера не единожды встречается в трудах философов и ученых вплоть до середины XX века (вспомним, например, рассуждения Н.А. Бердяева о русском национальном характере), но при всей их яркости и привлекательности они часто субъективны и взаимно противоречивы.

Подобного рода воззрения живы и по сей день в виде стереотипов о «народах-торговцах», «народах-воинах» и т.д., но в кругах современных этнологов, особенно западных, после второй половины XX века такие идеи подвергаются резкой критике. Правда, метафизической основой этой критики является антиэссенциализм субъективно-идеалистического толка, который сам не свободен от недостатков. Однако обсуждение этого вопроса выходит за рамки нашей работы [14]. Мы же перейдем к последней части нашей статьи.

Этническое разделение труда: нации и империи

Мы уже приводили высказывание профессора Родомана, где он связывает этническое разделение труда с практикой империй, причем, империй традиционного типа и, преимущественно, азиатских. Думаем, ели оставить в стороне эмоциональную составляющую и подойти к вопросу аналитически, с этим утверждением вполне можно согласиться. Только следует сразу договориться, что под империями традиционного типа мы будем понимать многонародные, большие государства, управляемые авторитарным правителем, опирающимся на религиозную идеологию, существовавшие до появления национальных государств (в средние века и в античности, а вне территории Запада – вплоть до XX века). Известный современный империовед Сеймур Беккер называл их «политиями старого типа» или «династическими государствами» и писал о них на примере Российской империи так: «... в то время как в других империях подвластными землями и арами управляло государство-нация (nation-state) империя Романовых, подобно Габсбургской, представляла собой политию более старого типа – династическое государство, характеризующееся подчиненностью всех одному правителю» [15, с. 70-71]. Таким образом традиционные империи нужно отличать от колониальных европейских империй Нового времени, где ядром является национальное государство и уже к нему присоединяются неевропейские колонии.

В традиционной империи, как правило, нет «народа-господина» и «народов- рабов», даже если империя возникла в результате завоевания одним народом других. Ею управляет многонародная элита, объединенная общей политической лояльностью и в значительной мере общей религиозной принадлежностью (в случае завоевания, завоеватели быстро растворяются среди местных элементов). Возьмем, к примеру, Османскую империю. Нельзя сказать, что это была империя турок и турки только в силу своей этнической принадлежности обладали там какими-то привилегиями. «... не было такого понятия как «Турецкая империя» - пишет автор книги об Османской империи Р.Льюис [16, с. 22]. Завоеватели-османы (туркмены-огузы) составляли верхушку знати и никак не относили

себя к туркам, которыми называли тюркоязычное простонародье Анатолии. Собственно, «турки» составляли низшее сословие и горожане относились к ним с презрением: «слово «турок» использовалось для обозначения крестьянина и даже деревенщины» [16, с. 22]. В элитные столичные войска – корпус янычар турок попасть не мог, они формировались из выходцев из славянских народов. То же касается высших чиновников империи – визирей (Великим визирем был, скажем, серб Мехмед-паша Соколлу). Безусловно, такие народы как греки, сербы, румыны были ущемлены в правах в Блистательной Порте, но не как нетурки, а как немусульмане.

Как видим, в традиционных империях те или иные роды деятельности (земледелие, торговля, банковская деятельность, рыболовство и т.д.) возложены на определенные этнические общины, администрированием же занимается многонародная элита, причем, часто она использует язык, который вовсе не является языком большинства (османский язык в Порте сильно отличался от тюркского наречия простолудинов, в Московском царстве был особый «приказной язык» на основе церковнославянского, отличный от восточнославянского наречия русского большинства и т.д.).

Совсем иное дело с национальными государствами, которые возникают в результате распада традиционных империй (началось все с Европы, где в результате националистических революций распалась общеевропейская Священная Римская империя германских народов). В них господствует пафос самодостаточности. Каждое национальное государство, даже самое маленькое, желает, чтоб у него было всё «свое» – литература, философия, театр, промышленность, банковское дело и т.д. и т.п. Определенные роды занятий перестают ассоциироваться с определёнными этническими общинами, националисты очень болезненно воспринимают нормальную для традиционного мира ситуацию, когда одни народы - торгуют, другие – занимаются сельским хозяйством. Идеал националистов состоит в том, чтобы все профессиональные ниши (или как минимум большинство их) были заняты представителями их, «титულიной» нации. Отсюда, например, националистические погромы азиатских торговцев на рынках в РФ.

Однако в XXI веке Запад, похоже оставил позади националистический этап своей истории. Идеология национализма в Европе теряет свою привлекательность, национальные государства все больше делегируют свои полномочия наднациональным, общеевропейским структурам. Возрождается своеобразная европейская империя в виде Европейского Союза. И ожидаемо в ее рамках возрождается этническое разделение труда (которое обычно трактуют как «проблему мигрантов»). Разумеется, этот вопрос нуждается еще в более подробном исследовании, мы же в заключительной части своей статьи хотели только указать на связь между имперским проектом и этническим разделением труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон Собрание сочинений в четырех томах. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи: прим. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990-1994.
2. Маркс К. Капитал. Т. I. М.: Политиздат, 1988. 654 с
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. 559 с.
4. Джарман О.А., Микиртичан Г.Л. Статус врача в римском античном обществе // Медицина и организация здравоохранения. 2018. № 2. С. 45-54.
5. Гофф Ле, Жак. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 560 с.
6. Петросян Ю. Османская империя. М.: Алгоритм, 2012. 440 с.

7. Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 304 с.
8. Рывкина Р. В., Косалс Л. Я., Ковалкина К.А. Малочисленные народы Севера СССР: итоги жизни в империи и перспективы // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 37-45.
9. Ирнazarов Р. Равенство этносов в республике Башкортостан. Уфа: Гилем, 1997. 160 с.
10. Валетов Т.Я. Самоорганизованные сезонные бригады (шабашники) в СССР в 1960–1980-х гг.: экономические и социальные аспекты // Экономическая история. Обозрение. Выпуск 14. Издательство Московского Университета. 2008. С. 203-226.
11. Родоман Б.Б. Страна перманентного колониализма // География. 2009. №2 [Электронный ресурс]. URL: https://geo.1sept.ru/view_article.php?ID=200900203 (дата обращения 18.09.2020)
12. Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Миграции и этническое разделение труда // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сб-к мат-лов IV Междунар. науч.-практич. конф. Ставрополь. 2018. С. 1-11.
13. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1976 - 1983.
14. Вахитов Р.Р. Критика этноконструктивизма в свете споров о природе идеального // Вестник МГУКИ. 2020. № 1 (93). С. 47-58.
15. Беккер С. Россия концепция империи // Новая имперская история постсоветского пространства. Сборник статей (Библиотека журнала «Ab imperio»). Казань. 2004. С. 67-80.
16. Льюис Р. Османская Турция. М: Центрполиграф, 2004. 239 с.

REFERENCES

1. Platon. Sbranie sochinenij v chetyrekh tomah. / Obshch. red. A. F. Loseva, V.F. Asmusa, A. A. Taho-Godi: prim. A.F. Loseva i A.A. Taho-Godi. M.: Mysl', 1990-1994. (In Russian)
2. Marks K. Kapital. T. I. [Marx K. Capital]. M.: Politizdat, 1988. 654 p. (In Russian)
3. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. [Engels F. Origin of the family, private property, and the state]. M.: Partizdat CK VKP(b), 1937. 559 p. (In Russian)
4. Dzharman O.A., Mikirtichan G.L. Status vracha v rimskom antichnom obshchestve // Medicina i organizaciya zdravoohraneniya. 2018. № 2. P. 45-54. (In Russian)
5. Goff Le, Zhak. Civilizaciya srednevekovogo Zapada.[Le Goff, Jacques. The Civilization of the medieval West]. Ekaterinburg: U-faktoria, 2005. 560 p. (In Russian)
6. Petrosyan Y.U. Osmanskaya imperiya M. 2012 440 p. (In Russian)
7. Lor E. Russkij nacionalizm i Rossijskaya imperiya: Kampaniya protiv «vrazheskih poddannyh» v gody Pervoj mirovoj vojny [Lohr. E. Russian nationalism and the Russian Empire: a Campaign against «enemy subjects» during the First world war]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 304 p. (In Russian)
8. Ryvkina R. V., Kosals L. YA., Kovalkina K.A. Malochislennye narody Severa SSSR: itogi zhizni v imperii i perspektivy // Sociologicheskie issledovaniya. 1992. № 4. P. 37-45. (In Russian)
9. Irnazarov R. Ravenstvo etnosov v respublike Bashkortostan. Ufa: Gilem, 1997. 160 p. (In Russian)

10. Valetov T.Y. Samoorganizovannye sezonnye brigady (shabashniki) v SSSR v 1960–1980-h gg.: ekonomicheskie i social'nye aspekty // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. Vypusk 14. Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2008. P. 203-226. (In Russian)
11. Rodoman B.B. Strana permanentnogo kolonializma // Geografiya. 2009. № 2 [Electronic resource]. URL: https://geo.1sept.ru/view_article.php?ID=200900203 (date of request: 18.09.2020) (In Russian)
12. Gerasimenko T.I., Rodoman B.B. Migracii i etnicheskoe razdelenie truda // Migracionnye processy: problemy adaptacii i integracii migrantov: sb-k mat-lov IV Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Stavropol'. 2018. P. 1-11. (In Russian)
13. Aristotel'. Sobranie sochinenij v 4-h tomah. / Per. s drevnegrech.; Obshch. red. A. I. Dovatura. — M.: Mysl', 1976 -1983. (In Russian)
14. Vahitov R.R. Kritika etnokonstruktivizma v svete sporov o prirode ideal'nogo // Vestnik MGUKI. 2020. № 1 (93). P. 47-58. (In Russian)
15. Bekker S. Rossiya koncepciya imperii // Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva. Sbornik statej (Biblioteka zhurnala «Ab imperio»), Centr issledovanij nacionalizma i imperii, Kazan'. 2004. P 67-80. (In Russian)
16. L'yuis R. Osmanskaya Turciya [Lewis R. Ottoman Turkey] M.: Cetnropoligraf, 2004. 239 p. (In Russian)